

«Это нужно просто пережить»

В Воронеже иркутских курсантов обещают сделать офицерами.

На этой неделе закончена переброска личного состава Иркутского высшего военного авиационного инженерного училища в Воронеж. О том, как сложится судьба курсантов, а также о причинах закрытия одного из старейших военных вузов Сибири и Дальнего Востока ДМИТРИЮ ЛЮСТРИЦКОМУ рассказал генерал-майор Геннадий Зибров, начальник Воронежского военного авиационного инженерного университета.

– Геннадий Васильевич, как вы считаете, каковы причины радикальной реформы системы военного образования в России?

– Президентом РФ принято решение оптимизировать систему военных вузов и привести её в соответствие с численностью Вооружённых сил. Такое поручение отдано министру обороны 21 июля 2008 года.

Дело в том, что к 2012 году численность Вооружённых сил РФ составит один миллион человек. Как правило, количество офицерского состава к общей численности вооружённых сил, если говорить о развитых странах, составляет от 7 до 20%. У нас руководство страны определило разумную достаточность для Вооружённых сил РФ в 15%, что составляет всего 150 тыс. офицерских должностей. В 64 ныне существующих военных вузах выпускают офицеров численностью в 350 тысяч офицерских должностей. Таким образом, до конца 2009 года из штата войсковых частей будет исключено 200 тысяч должностей офицеров.

Для пополнения численности (естественная убыль офицерского состава исчисляется в 5%) ежегодно необходимо готовить семь тысяч молодых офицеров. Но на сегодняшний день в стране каждый год выпускается 22 тысячи, то есть почти в три раза больше будущей потребности в офицерских кадрах.

– Получается, в стране избыток военных учебных заведений?

– Чтобы привести систему военного образования в соответствие с расчётами, принято решение оставить десять системообразующих военных вузов. Прежде чем определить, где эти вузы будут дислоцироваться, работали комиссии Министерства обороны Российской Федерации, которые изучали состояние учебно-материальной базы, наличие и состояние жилищно-казарменного фонда и возможности обеспечения служебным жильём постоянного состава (преподавателей, инженерно-технических специалистов и командиров курсантских подразделений).

Например, Военно-морской флот объединяет свои учебные заведения в Кронштадте. Балтийское, Калининградское, Санкт-Петербургское военно-морские училища и Санкт-Петербургская академия теперь объединяются на одной базе. Для Военно-воздушных сил базой для подготовки всего лётного состава становится Краснодарское училище лётчиков. К нему присоединятся Челябинское (штурманы), Сызранское (лётчики армейской авиации) и Ейское (руководство полётами) училища, и все они переводятся в Краснодар.

Что же касается наземного обеспечения полётов, то, по мнению комиссии Министерства обороны, для объединения Иркутского высшего военного авиационного инженерного училища, Ставропольского ВВАИУ (где, кстати, готовят таких же специалистов, как в Иркутске) и Тамбовского ВВИУ радиоэлектроники больше всего подходят фонды Воронежского военного авиационного университета. У нас будут собраны все пять видов наземного обеспечения авиации: инженерно-авиационное, инженерно-аэродромное, аэродромно-техническое, метеорологическое и радиотехническое. Обучаясь в одном образовательном поле, находясь в единой воспитательной среде, специалисты впоследствии смогут более слаженно взаимодействовать и выполнять задачи по обеспечению полётов авиации.

– Судьба училища была предreshена?

– Я был в ИВВАИУ в 2005 году, в декабре, когда там проходили сборы. Обладая определённым управленческим опытом, я обратил внимание, что руководство училища старается как можно меньше показать

состояние учебно-материальной базы, а делает акцент на достопримечательностях. Нам предложено было совершить экскурсию в Листвянку, посетить Иркутский авиационный завод и даже побывать в цехах местного ликёроводочного. Тем не менее я постарался выкроить время, чтобы осмотреть учебные корпуса и столовую училища. Не скрою, впечатление осталось скверное. Сейчас, через три года, я вновь посетил Иркутск, уже в связи с событиями, связанными с переводом. К сожалению, лучше там не стало, только хуже. Разрушенные казармы, столовая – это же просто ужас... Мне было трудно представить, что вуз можно довести до такого состояния. Понятия, что скатерть должна быть на столе, там, видимо, вообще никогда не существовало. О том, что курсант, принимая пищу, должен снять верхнюю одежду, речь даже не шла: семь градусов тепла в столовой. Пища, которую подают из варочного цеха, должна быть температурой не менее 60 градусов, но где там – с такой температурой в помещении она уже давно остыла. Вдобавок антисанитария. Я не хочу говорить о руководителях и переходить на фамилии, но руководству училища должно было быть стыдно. Отдельно могу отметить, что существовал разрыв между преподавательским, командным составом и личным составом курсантов, наблюдалось полное отсутствие взаимопонимания и взаимоуважения. Подчеркну, что это мои личные впечатления.

– Воронежский военный авиационный инженерный университет успел подготовиться к обучению по новым специальностям?

– Министр обороны, ознакомившись с материалами, которые представила ему комиссия, принял решение в течение одного месяца передислоцировать училище. Просто забрать оттуда людей. Да, я не спорю, что у нас получится провал в плане образования. У нас не пересекаются учебные планы, нет такой мощной учебной базы. Хотя говорить о мощной базе по отношению к Иркутску я бы тоже не стал: это база 60–70-х годов прошлого века. Но у нас и этого нет, и два-три месяца мы будем заниматься только теорией. Но всё равно из Иркутска мы возьмём только самый минимум, чтобы организовать занятия в январе-феврале, а далее будем получать новое оборудование. 26 единиц авиационной техники в ближайшее время перегонят на наш учебный аэродром. Сейчас мы уже получили первый самолёт, СУ-27, он будет использоваться как макет, а остальная техника придёт из строевых частей, подчёркиваю – она вся исправна, с ресурсом, и самостоятельно прилетит на аэродром.

Сейчас на базе воронежского аэродрома формируется серьёзное авиационное соединение, которое будет прикрывать юго-западное направление. Это мощная практическая база, и находится она ровно в пятистах метрах от первого военного городка нашего университета и учебного аэродрома. Мы предполагаем, что через два-три года там будут сосредоточены все курсанты, проходящие обучение по инженерно-авиационным специальностям.

Из техники мы из Иркутска не возьмём ничего. То, что находится у вас на учебном аэродроме, это металлолом, из 36 единиц нет ни одной, которая была бы технически исправна для работы на земле. Они все разграблены, и даже МИГ-29, который перелетел туда своим ходом несколько месяцев назад, уже превратился в пух и прах. Как можно с такими склонностями к вандализму обслуживать технику, я не знаю.

Очень многое зависит от людей на местах. Здесь, в ВАИУ, традиционно, от поколения к поколению, относились к учебно-материальной базе с любовью и ответственностью. И я вижу, что сегодня иркутские курсанты с удивлением смотрят на состояние нашей учебно-материальной базы: «Оказывается, где-то бывает и хорошо?».

Конечно, курсантам сейчас сложно, особенно в морально-психологическом плане. Они обучались ближе к дому, ближе к семьям, могли сходить в увольнение на сутки. Но уверен, что это всё сгладится. Это нужно просто пережить. В конце концов, они будущие офицеры. Я ведь тоже после окончания училища послужил и в Возжаевке, и в Переяславке под Хабаровском, пожил вдали от дома. Воронеж не последний город в нашей стране, это город-миллионник, серьёзный культурный и студенческий центр. Так что я настроен очень оптимистично.

– Другое учебное заведение – другие правила. Как вы оцениваете подготовку иркутян?

– Я бы сказал так: считаю, что есть значительные упущения в воспитании личного состава, в обучении понятиям чисто общевойсковой природы. Некоторые прибывшие курсанты просто не представляют себе требования уставов Вооружённых сил. Я диву даюсь: они ходят по университету, как люди гражданские. Приходится останавливать, говорить: «Сынок, ну-ка тормози. Рассказывай, что ты должен был сделать?».. И тогда он, правда, с некоторым трудом, вспоминает, что нужно воинское приветствие отдать. Я вам говорю чистую правду, это мои наблюдения за последнюю неделю. Многие далеки от понятия устава, и самое обидное, что курсовые командиры воспитаны в той же среде, и курсанта научить-то некому. Конечно, нам

немало придётся сделать в этом плане.

Со многими курсантами я уже встретился, пообщался. С некоторыми – пока летел из Иркутска. Я, кстати, считаю, что офицер должен обеспечивать личную примерность для подчинённых, поэтому мы летели одним самолётом, в равных условиях. Я дал курсантам пять суток на то, чтобы каждый для себя сделал выводы. Потом начнём спрашивать.

– Где будут жить и учиться прибывшие?

– Подчёркиваю, что разместились курсанты в приличных условиях. Старшие курсы – в общежитии, младшие – в благоустроенных казармах. Факультет летательных аппаратов и факультет авиационного вооружения пока разместились на левом берегу, на основной базе университета. Факультет авиационного оборудования и радиоэлектронного оборудования – на правом берегу, на базе, где ранее находился институт радиоэлектроники. Эти факультеты «сядутся» уже на постоянной основе и разворачивают свою материальную базу стационарно. Личный состав других факультетов прибудет в этот городок, когда в нём будут закончены учебный корпус на 1500 мест, общежитие на 600 мест, а также оборудование авиаТЭЧ и стоянки самолётов на учебном аэродроме.

Мы предполагаем, что успеем к началу нового учебного года. К тому времени пройдут выпуски и сразу уменьшится численность. Пока набор будет небольшим: сейчас у нас воронежских курсантов 3000 человек, 1900 иркутян, и ждём ещё из Ставрополя 1650 курсантов и из Тамбова 1600. Конечно, мы всех доучим, однако, учитывая сокращение численности офицерского корпуса, нам придётся изыскивать возможности для устройства наших выпускников не только в ВВС, но и в других силовых ведомствах: МЧС, МВД и так далее.

– Ждут ли в Воронеже иркутских преподавателей?

– Мы рассчитываем, что из Иркутска приедет примерно 40% преподавательского состава, остальные 60% для комплектования должностей мы заберём из ставропольского училища, тамбовского и академии им. Жуковского. В «Жуковке» сейчас 40 человек адъюнктов, молодых преподавателей с опытом работы в частях, которые не востребованы.

Офицеров, прибывающих из Иркутска, мы обеспечиваем квартирами. Ребят, которые прилетели первыми, мы свозили в новые жилые дома, показали квартиры. Они убедились, что у нас есть 150 квартир, полностью готовых к заселению, и ещё 200 новых квартир специально закуплены Министерством обороны. В новостройках 75 трёхкомнатных, 18 однокомнатных и 57 двухкомнатных квартир. Квартиры даём строго по нормам: преподаватель, кандидат наук, состав семьи – жена и ребёнок, значит, даём трёхкомнатную. В Воронеже знают, что мы жильё активно строим: у меня необеспеченных постоянным жильём из числа военнослужащих, заключивших контракт до января 1998 года, осталось всего 57 человек. У нас даже контрактники и прапорщики квартиры получают. Сравните с ситуацией на месте: сколько домов у вас на территории училища построено и сколько квартир из них получили военнослужащие? Не скрою, меня очень удивили выступления вашего мэра на совещании у первого заместителя губернатора. Владимир Викторович Якубовский произвёл на меня большее впечатление, когда заявил, что не будет принимать от Министерства обороны военный городок ИВВАИУ, поскольку там новые дома построены незаконно, перебои со снабжением теплом и электроэнергией. Я построил за последние шесть лет 14 домов. Пришлось ему напомнить, что он лично, как мэр, на строительство каждого дома подписал четыре документа: постановление об отводе земельного участка, постановление о начале проектирования, постановление о начале строительства и вводе в эксплуатацию. Больше дискуссий не было.

Считаю, что история закрытия иркутского училища только начинается: там много работы. Нужно разбираться и по доведению до такого состояния фондов, и по разграблению техники, и по земле. Но это всё уже не наша задача. Мы должны принять курсантов и сделать из них отличных специалистов и настоящих офицеров. У нас есть опыт, традиции, необходимые кадры, и будьте уверены, мы эту задачу решим.

Биографическая справка

Геннадий Васильевич ЗИБРОВ родился 29 октября 1961 года в Панинском районе Воронежской области. Воронежское высшее военное авиационно-инженерное училище окончил в 1983 году. Служил в частях ВВС на командных и штабных должностях. По окончании Военно-воздушной академии имени Ю.А. Гагарина в 1998 году назначен заместителем начальника Воронежского военного авиационного инженерного института по тылу – начальником тыла института. С 2001 года возглавляет ВВАИИ. Доктор педагогических наук, профессор. Награждён орденом «За военные заслуги». Заслуженный военный специалист Российской Федерации.

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)